

著者(英)	A.D. Simukov
journal or publication title	Senri Ethnological Reports
volume	75
page range	113-117
year	2008-03-21
URL	http://doi.org/10.15021/00008815

В Министерство Торговли и Промышленности МНР

Записка об эксплуатации лесов Уланбаторского района

Общие замечания

Прежде чем приступить к правильной эксплуатации леса в условиях Монголии, необходимо знать следующее.

1) Леса в Монголии очень мало (не более 8% всей площади).

2) Монголия страна усыхающая (по многим признакам).

3) Вследствие этого лес восстанавливается здесь, особенно на окраинах лесных массивов, значительно медленнее, с большими трудностями, нежели в странах, богатых влагой.

4) Поэтому же (пункт 2-й) лес именно в монгольских условиях приобретает колоссальное значение, как климатический фактор, будучи интенсивным конденсатором влаги. Бессистемное истребление его грозит обезвоживанием больших районов и более интенсивным усыханием страны.

5) Многолетняя хищническая эксплуатация леса в Уланбаторском районе причинила народному хозяйству МНР огромный убыток.

6) Таким образом, пресечение хищнической эксплуатации леса, приведение в порядок лесного хозяйства Республики, хотя бы в наиболее эксплуатируемых районах, и строгая плановость дальнейшей правильной эксплуатации более чем своевременны, так как во многих местах положение становится угрожающим и каждый день приносит большие убытки народному хозяйству МНР.

* * *

Леса Уланбаторского района (считая примерно до 100 км радиусом от города) относятся к юго-западной части Хэнтэйского лесного массива, центр которого расположен на северо-восток от Уланбатора. Доступные эксплуатации леса этого района естественно разбиваются на 4 части: 1) собственно приуланбаторские (Богда ула, верховья Улятай, Сэльбы и коротких падей далее к западу), 2) Тольский лесной массив, 3) Ноян-

ульский лесной массив (к западу от р.р. Мандала и Хары) и 4) массив к востоку от истоков Хары (его можно назвать Харинским) по р.р. Удулиг, Баян гол, Сугнур и т.д.

1. Приуланбаторские леса, оказывающие непосредственное влияние на климат города и служащие часто местом отдыха трудящимся Уланбатора, эксплуатации, безусловно, не подлежат за исключением, конечно, сухостоя и валежника. Особенно это относится к Богда уле, служащей могучим конденсатором влаги. Кроме того Богда-ула будучи в течение уже 200 лет заповедником, представляет собой естественный зоопарк и остров горной тайги около самого города, давая неисчерпаемый материал для краеведческих экскурсий и более глубокого изучения.

2. Тольский лесной массив, сплошь лиственный, довольно велик по площади и очень удобен для эксплуатации, благодаря возможности сплава до самого города. Поэтому на него уже давно было обращено соответствующее внимание, в результате которого массив этот сильно пострадал от бессистемной и беспощадной рубки. В то же время Тольский массив служит водосборным бассейном р. Толы, и истребление леса уже начинает, по-видимому, сказываться на количестве воды в реке. 1930 год принимать во внимание в этом отношении нельзя, т.к. он является исключительным в смысле осадков. К сожалению, я не имею возможности сказать что-либо о степени уничтожения тольских лесов, но, во всяком случае, дальнейшую эксплуатацию этого массива, принимая во внимание его окраинное положение (см. общие замечания), нужно вести крайне осторожно, произведя предварительно хотя бы поверхностное обследование и выявив как общие запасы древесины, так и размеры и расположение вырубленных площадей. Думается, что центр тяжести эксплуатации лесов близ Уланбатора на этот массив переводить нельзя.

3. Ноян-ульский лесной массив расположен на западной периферии Хэнтэя и отделен от последнего долиной р. Хары, т.е. является островным. Степь обступает его со всех сторон и при наличии общей тенденции к усыханию, неосторожная рубка такого леса поведет к полному его уничтожению. Массив этот почти сплошь сосновый. К нему же я причисляю несколько более мелких островных сосновых лесов далее к западу (остров в истоках Шара бургултая, остров в истоках Шабартэ и Чжиргаланту и т.д.). Сосна на территории МНР вообще редка. Сосновые леса имеются главным образом лишь по западной периферии Хэнтэя, вдоль тракта на Алтан Булаг, т.е. в районе р. Йоро, затем на Ноян уле. В других местах

небольшие сосновые рощи и леса имеются лишь на р. Ульцзе (северо-восток) и близ Брэвэн хида (юго-восточная периферия Хэнтэя). Немного сосен имеется в северной части водораздела Орхон – Селенга. В Хангае я сосны не видел вовсе, нет ее и на южных склонах Танну улы и, по-видимому, в Прихубсугулье. Поэтому, принимая во внимание ценность сосны, ее следовало бы беречь. Но легкость эксплуатации этих островов, прекрасный лесоматериал, даваемый сосной, удобные подъездные пути привели к совершенно безобразному уничтожению леса, и в собственно Ноянкульском массиве нетронутой осталась лишь одна падь Билю.

О способах этого беспримерного уничтожения смотрите ниже. Таким образом, в отношении Ноянкульского массива нечего и думать о серьезной эксплуатации, хотя кое-что он и может еще дать.

4. Наименее пострадала западная половина собственно Хэнтэя, т.е. бассейн правых притоков Мандала и Хары. Это пади Удулиг, Баян гол, Сугнур, Шитан, Улига и Тункулиг. Общая площадь лесов здесь весьма значительна. Грубый подсчет дает 120,000 десятин минимум, выкидывая недоступные для эксплуатации таежные вершины речек с кедровым лесом. Основная масса леса - лиственница. Необходимые для расчета эксплуатации сведения таковы.

- Вдоль массива идет магистральная дорога (так называемый Харинский тракт), почти не требующая исправлений при условии бычьего транспорта. Единственное трудное место - Халцзан даба в истоках Сэльбы. Кружная дорога через Тахильтэ даба (с выходом на автотракт) сильно удлиняет путь. Направление тракта прямо на север от Уланбатора, мимо Санцзайки, через Халцзан даба, через поселок Мандал и далее вниз по Харе до ее изгиба на запад (около Харинского госпосева). В дальнейшем тракт этот идет на Йоро.
- Расстояние от Уланбатора до устьев упомянутых речек массива по магистральной дороге колеблется от 40 до 30 км.
- В каждой из упомянутых падей есть подъездной колесный путь. Длина этих путей различна в зависимости от величины падей и колеблется в пределах 10-30 км. Падь Баян гол, например, доступна почти до истока. Сплав по рекам невозможен, т.к. они имеют горный характер, узки и извилисты. Расстояние от магистрали до устья падей, т.е. до окраины леса – 0-5 км.

- В случае бычьего и конного транспорта (по подъездным путям, только такой сейчас и возможен) есть возможность заготовки сена по долинам речек, не трогая сенокосов, эксплуатируемых в настоящее время главным образом Отделом снабжения МНКА.

Харинский массив пострадал от эксплуатации сравнительно мало. Причиной послужило близкое соседство Ноян улы, дающей более ценный материал при более легких подъездных путях, и вся тяжесть эксплуатации легла на этот последний массив. Кроме того, будучи частью огромного Хэнтэйского массива и имея в вершинах своих речек высокие гольцовые гряды и густые, недоступные пока эксплуатации кедровники, Харинский массив в значительной мере более способен к восстановлению, нежели, например, Ноян ула. Конечно, это не значит, что здесь допустима бессистемная рубка.

Выводы

1. Центр тяжести строительства перенести на кирпичные постройки. По возможности сократить употребление хошанника.
2. Отопление городских зданий переводить на каменный уголь, по возможности удешевив последний соответствующими мероприятиями по добыче и транспорту.
3. Провести быстрое рекогносцировочное обследование трех массивов – Тольского, Харинского и Ноянульского. Последний следует осмотреть главным образом для выявления последствий хищнической эксплуатации.
4. Центр тяжести эксплуатации леса перенести на Харинский массив, оставив Тольский в качестве подсобного.
5. Эксплуатацию вести по определенному плану, согласованному хотя бы с элементарными правилами лесного хозяйства.
6. Ноян-ульский массив сделать хотя бы частично заповедником, всемерно поощряя очистку его от завали (см. дополнение).
7. Прекратить бессистемную порубку, отводя для последней определенные лесосеки.
8. Обязать лиц, пользующихся лесом, вывозить дерево целиком, не оставляя в лесу вершин, сучьев и пней и неослабно следить за выполнением этого (этот пункт очень важен).
9. Изменить, говоря в целом, самый способ оплаты материала, выпуская его лишь по проверке места рубки и после вывоза из леса отбросов.

10. Поставить на очередь организацию правильного лесного хозяйства.

Дополнение

До этого времени рубка леса производилась без надзора. Указывали лишь место, падь, название которой помечалось в разрешении. Лесоруб выбирал дерево по своему желанию, срубал его и тут же бросал целиком, если оно оказывалось, против ожидания, кривоватым. От годного отрезался комель в сажень-две, редко в три. Остальное оставлялось на месте. Таким образом, сплошь и рядом бросались и бросаются в настоящее время, как вершины, бревна до 8-ми вершков в нижнем отрезе (мой измерения). Благодаря таким методам рубки, эксплуатируемый лес невозможно засорен. Завалы не дают возможности расти молодой поросли и, высыхая, дают обильную пищу частым лесным пожарам, уничтожающим часто значительные площади строевого леса. Кроме того таким образом зря гниет огромное количество лесоматериала, годного не только на дрова, но и на капитальные постройки.

* * *

Если наметится необходимость установки в районе Харинского массива постоянной лесопильной рамы, то наиболее подходящим местом будет район устьев Баян гола и Сугнура, ниже поселка Мандал.

**12/IX - 1930 г.
Кол. Норбулин**

**Сотрудник Ученого Комитета МНР
А.Симуков**